

Поездка в Киров

Письмо второе

В прошлом письме¹ мы говорили о несоответствии замыслов режиссера, художника, композитора, о наивной трактовке и слабом исполнении отдельных ролей и о других недостатках Кировского театра. Мы писали об этом без всяких «скидок», потому что в театре немало одаренных людей, потому что они могут работать серьезнее.

В последнем мы убедились на лучшем из виденных нами спектаклей («Дети Ванюшина»). Впрочем, и этот спектакль вызывает немало недоумений.

Сначала мы были обрадованы его высокой художественной культурой. Тонко продуманный и тщательно проработанный постановщиком (Л. С. Самборская) спектакль этот живо воспроизводит атмосферу драмы Найденова. Настоящий ансамбль. Все хорошо играют, вплоть до исполнительницы самой незначительной роли — горничной Акулины. В этом спектакле театру удалось выявить яркое дарование молодой артистки А. Я. Моховой (Катя). Наконец, в этом же спектакле мы увидели по-настоящему большую актрису, в полном смысле слова мастера сцены К. А. Миганович, исполнявшую роль жены Ванюшина Арины Ивановны. Миганович в этой роли прекрасна. Ее Арина Ивановна — скромная, пассивная и незаметная — заметнее всех потому, что эти черты ее переданы в очень талантливой, глубоко реалистической игре. Не хочется отрываться глаз от лица старой матери, на котором едва уловимо, по-своему отражается вся жизнь дома Ванюшиных.

Во втором акте началось нечто весьма странное и непонятное. Все попрежнему были на местах и на высоте положения, но артист Курский, играющий купца Ванюшина, вдруг перестал играть. Он перестал играть именно с того момента, когда центр тяжести всей пьесы сосредоточивается на его роли, когда уже ясно вырисовывается ее драматизм. Духовный конфликт Ванюшина возрастает с каждым актом, с каждой сценой, а Курский ходит по сцене ленивый, вялый, равнодушный, пустой. Растерянность, гнев, жалость — все играет нехотя, в полтона, как на первой репетиции. Наступает известная сцена встречи Ванюшина с сыном, сцена, в которой Давыдов и вслед за ним десятки актеров потрясли зрителя, но Курский и здесь безучастен. Он что-то бормочет, попрежнему пустой и равнодушный.

В чем дело? Может быть артист болен? Что еще могло заставить опытного, эмоционального актера «саботировать» такую выигрышную роль?

Оказывается, актер здесь не причем. Оказывается, так надо. Оказывается, из Москвы приезжало какое-то авторитетное театральное лицо и вежливо, но властно рекомендовало «в образе Ванюшина публику не беспокоить». Оказывается, Ванюшина жалеть нельзя, а то, чего доброго, наша молодежь затоскует по домострою и проникнется завистью к купеческому быту. Одним словом, исполнителю роли Ванюшина приказано не страдать, дабы не вызывать сострадания...

Отчего же умирает в конце пьесы Ванюшина? От лени и равнодушия? Но ведь от этого только полнеют! Артист Курский, по видимому, не задавался этими вопросами. Не беспокоить, так не беспокоить. Он покорно выполнял приказ.

Подобные «художества» встречаются и в столичных театрах. Как?! Сочувствовать бесприданнице? Ни за что! Эти идеологически «непогрешимые» и «закаленные» люди очень растерялись, когда почували в своем сердце симпатии к Булычеву. Им показалось, что они попали в ловушку.

Что из того, что ты жертва собственных устоев, что ты чувствуешь ложность, уродливость прожитой тобой жизни, что ты не в силах ее продолжать — ты всего-навсего купец, и разговоры с тобой коротки.

Нужно ли ставить сейчас «Детей Ванюшина»?

На спектакле Кировского театра был момент, обнаруживший непроходимую пропасть между героями пьесы и зрителями. Когда выяснилось, что Константин живет с бедной племянницей Ванюшина Еленой и что она ждет ребенка, на сцене сразу возникла напряженная атмосфера. Мгновенное ошеломление сменяют слезы. Почти все действующие лица плачут. А публика, вежливая, чуткая публика, не смогла удержаться от смеха. Зрители смеялись. И в этом смехе не было иронии над отсталыми людьми. Нет, смешон и забавен был вид нескольких взрослых людей, которые ни с того, ни с сего вдруг заплакали. Зрители не заметили, не поняли причины, которая вызвала эти слезы.

Хотя содержание драмы Найденова далеко не ограничивается этим эпизодом, вопрос о том, нужно ли ставить «Детей Ванюшина», заслуживает внимания. Ведь на ту же тему написано немало драматических произведений классиками русской литературы, в частности и в особенности Горьким.

Однако, как бы мы ни относились к «Детям Ванюшина», возможны только два решения этого вопроса: играть или не играть. Но в театре не играть — это уж от лукавого.

Кировский областной театр уже живет будущим сезоном. Ему предстоит торжественный переход в новый театр. Ему предстоит большая работа над новыми постановками. В двухгодичном плане «Интервенция», «Человек с ружьем», «Кубанцы», «Оптимистическая трагедия», «Половчанские сады», «Порт-Артур», «Петр I», «Царь Федор», «Варвары», «Женитьба Белугина», «Горе от ума», «Овечий источник», пьесы Гольдони.

Уже сейчас идут репетиции «Царя Федора», который будет оформлен художником-палешанином. Репетиции проходят в горячих, ожесточенных спорах, вызванных всеобщим повышением интереса к русской истории.

Кировский драматический театр неровен, не равноценен в своих постановках, он нередко ошибается, но он мыслит, он тянется к культуре, в его труппе немало способных людей, и в этом залог его будущего роста.

Но есть еще на фронте искусства в Кирове и Вятка, и Хлынов. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать афиши. И в особенности эстрадных и цирковых представлений. Вот, например, афиша, выпущенная управлением по делам искусств при Облисполкоме к гастролям «театра художественной передачи иллюзии и трансформации «Сименс» (!). «Блестящая аппаратура, роскошные китайские костюмы, лучшие аттракционные номера в области иллюзии». Но и этого шустрому гастролеру мало. Опасаясь, что зрители сами никогда об этом не догадаются, он жирным шрифтом возвещает, что «гастроли театра «Сименс» представляют исключительный интерес».

Мы не застали застенчивого «иностранца» в Кирове, и побывать «в области иллюзии» нам не довелось. Но зато в цирке, в «4-м передвижном госцирке Шапито», мы познакомились с целой «иностранной» колонией. В параде участвовали Демаш, Феррони, Эфанс, Мегнос, Викардо, Жак, Морис, Файтос, Игвис и др.

Не надо долго присматриваться к этому «иностранному селтльменту», чтобы все стало ясно. Пред вами Петр Эфанс, Иван Файтос, Григорий Игвис и Варвара Демаш.

Подвизающиеся здесь клоуны, фокусники, акробаты представляют удивительно убогое зрелище! Собаки замучили monsieur Викардо, monsieur Викардо замучил собак. «Гвоздь программы» превратился в долгую, скучную и непонятную возню в полумраке.

Как видим, на фронте искусства города Кирова еще пестро, еще нет ансамбля; кировский театр, вятский цирк, крикливые гастролеры, молчаливая газета.

А. ГУРВИЧ

¹ См. «Советское искусство» № 81 от 22 июня.